

Полевая почта на гражданке

> Говорят, что альтернативная служба не менее опасна, чем армейская

АЛЬТЕРНАТИВА армейского долга стала возможной с 2004 года, когда вступил в силу закон об альтернативной гражданской службе – АГС, хотя еще с 1993 года в Конституции было записано, что «гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

АГС проходят в организациях военной сферы: 18 месяцев на военных заводах и спецстрое и 21 месяц в сугубо гражданских организациях федеральной и региональной подчиненности. Молодые люди проходят военную комиссию, и если медики дают группу «Б» – годен к службе с незначительными ограничениями, их призывают на АГС. Всего по стране с 2004 года АГС прошли 1468 человек. В Магнитке с 2005 года таких по пальцам пересчитать – 10 человек. «21 мая 2006 года на альтернативную службу ушел наш первый призывник. Романа направили санитаром в областную клиническую больницу Челябинска», – говорит помощник начальника отделения военных комиссариатов Ленинского и Правобережного районов Альфия Хасанова.

Альтернативщики живут по гражданским законам, на них распространяются положения Трудового кодекса: они получают зарплату, им полагаются выходные, оплачиваемые отпуска и бесплатное общежитие. Они не имеют права работать по совместительству или уволиться раньше срока. Но и работодатель не вправе показать им на дверь. Разрешается «совмещать службу на благо общества с обучением профессии и получением дополнительного образования». Однако ни один из наших, магнитогорских, не воспользовался разрешением. Надо полагать, не по причине природной лени, а от невозможности совместить тяжелую работу с учебой.

В законе сказано, что «граждане проходят альтернативную гражданскую службу за пределами территорий субъектов Федерации, в которых они постоянно проживают». С какой целью военному ведомству понадобилось перемещать рабочую силу из одного конца страны в другой, понятно не только генералам: чтоб жизнь – точнее АГС – медом не казалась. Но обстоятельства корректируют закон: поскольку не каждое предприятие имеет возможность предоставить общежитие, большинство альтернативщиков проходит службу по месту жительства, в крайнем случае в пределах области. Например, в Челябинской на сегодня 14 агээсников. До сих пор «альтернативную» лямку тянут те, кто призывался на 3,8 года, когда срок армейской службы составлял два года. В доме престарелых в Магнитогорске трудится Андрей из Челябинска, Сергей Широков работает в тубдиспансере. Наш земляк Антон – электромонтер на заводе в Нижнем Тагиле. Ему предоставили общежитие, работа нравится, но после службы он намерен вернуться в Магнитку. По его словам, экология в Тагиле экстраемальная.

Контроль за АГС и предоставление рабочих мест возложены на федеральную службу по труду и занятости. Что касается Магнитогорска, то в военкомате Орджоникидзевского района заявили, что список рабочих мест им предоставляет областная военкомат. В этот весенний призыв военные обещают поставить под ружье 305000 человек.

Из них всего лишь 171 новобранец выбрал альтернативную службу, хотя по стране для них зарезервировано 8595 рабочих мест. И экономический кризис никоим образом этот список не сократил, лишь значительно расширил сферу занятости. Принцип формирования списка известен: малооплачиваемый, однако не всегда тяжелый труд. Агээсников ждут не только в ФГУП «Почта России», медицинских учреждениях, на стройках и заводах, но и приглашают в сферу культуры: требуются

артисты, библиотекари, музейные смотрители. Даже певцы в хор имени Пятницкого. Наш областной список много прозаичней. В основном, требуются санитары, рабочие заводов, почтальоны. В настоящее время дефицит рабочих мест заставляет областные предприятия отказываться от заявок. Альтернативщику Егору, призванному Орджоникидзевским военкоматом на должность кочегара в доме-интернате для престарелых, дали от ворот поворот. Учреждение находится в поселке, и пока заявки ходили по кабинетам, дефицитное место занял вольнонаемный гражданин. Но такой случай – исключение.

Выбрать альтернативную службу может любой российский гражданин, достигший призывного возраста. Для этого достаточно принести в военкомат мотивированное заявление, автобиографию и характеристику с места работы или учебы. Призывная комиссия может потребовать какие-нибудь доказательства того, что призывник действительно

является убежденным пацифистом или верующим. Например, справку из религиозной организации, членом которой запрещается состоять на военной службе. 90 процентов отказываются встать под ружье именно по религиозным мотивам. Из них почти 80 процентов – члены религиозной организации «Свидетели Иеговы». Вместе с протестантами, баптистами, адвентистами и пацифистами они составляют основную массу агээсников. Магнитогорец Виталий Чухонцев, член церк-

ви евангельских христиан баптистов, выбрал АГС, хотя его вера не столь категорична по отношению к военному долгу. На днях в ряды Вооруженных Сил РФ ушел служить его племянник, приверженец этой церкви.

Виталия призвали на 2,5 года, полтора – уже отслужил. Дни в календаре, как солдаты-срочники, он крестиком не отмечает, даже точную дату окончания службы знает приблизительно: июнь-июль 2010 года. Ленинский военкомат не требовал письменных доказательств его вероисповедания. Поначалу Чухонцева намеревались откомандировать в распоряжение ФГУП «Почта России» в Челябинск. Но поскольку почтовые проблемы типичны как для всей страны, так и для отдельно взятого города, ФГУП решил сэкономить на общежитии. Так Виталий Чухонцев – на гражданке электромонтер связи и проводного вещания – стал оператором связи 17-го почтового отделения Магнитогорска, что на улице Бестужева. Зарплату положили, как и всем почтовикам, – около шести тысяч рублей. Денег едва хватает на еду и обувь. Спецовку выдают на два сезона, курточка еще выдерживает, а вот обувь, чуть ли не революционных времен производства, сразу же каши запросила.

Служба начинается в девять утра, но Виталий на почте в 8.30. Благо до родного дома – рукой подать. Участок считается трудным – около 300 домов – пятиэтажки и частные дома с высокими заборами и злыми псами. Газету можно и в ящик сунуть, но пенсию обязан вручить под роспись. Теперь его каждая дворовая собака знает, а поначалу особо рьяный четвероногий

сторож тяпнул за ногу. Обслужив пенсионеров, Виталий возвращается на почту, составляет отчет – работа с финансами требует скрупулезности. К этому времени газеты подвозят. Огромные пачки надо довести до ума: свернуть и разложить – «нашинковать», после чего и руки, и одежда как у шахтера. Потом письма, газеты и другую корреспонденцию по адресам разложить, чтобы два раза по одному маршруту не бегать, и опять уже второй раз с тяжелой сумкой по тем же домам. За день Виталий, как, впрочем, и все почтовые работники, наматывает до 10 километров.

По его словам, адаптация шла тяжело: долго не мог «набрать скорость» в «расфасовке» газет, после смены ломило ноги. «Когда было особенно трудно, жалел, что не пошел на срочную службу», – признается Виталий. Сейчас освоился, легко запомнил адреса получателей газет, работать стало легче. Но после службы оставаться на почте не собирается, хотя начальство отзывается о нем как о добросовестном, ответственном и очень отзывчивом работнике. В свою очередь и Виталий на своей шкуре узнал, сколь тяжел труд почтальона: многокилометровые маршруты, грошовое жалование и один выходной в неделю. В субботу самые тяжелые сумки – виной тому наша «металлическая» толстуха.

Магнитогорские агээсники встречаются, общаются, делятся «производственными» трудностями. И хотя Виталий почтовую службу легкой не считает, у его двоюродного брата Павла, работающего санитаром в областной психоневрологической больнице № 5 Магнитогорска, она несравнимо труднее: верующему человеку приходится работать с одержимыми, получая за труд не более четырех тысяч рублей. Еще один двоюродный брат Виталия Иосиф Никифоров, проходивший АГС в Ижевске, работал на дорожном строительстве за шесть тысяч. Санитар-вахтер Сергей Широков получает в тубдиспансере 3,5 тысячи. Хотя, если верить тарифам, приведенным в газете «Труд», сортировщик почтовых отправлений получает девять тысяч рублей, что относится к низкооплачиваемым вакансиям. Самой завидной можно считать работу машиниста башенного крана – 24 тысячи рублей.

Министерство Роструда зарезервировало для агээсников 8595 рабочих вакансий, и желающих проходить АГС много больше, чем указывают военкоматы. «Этой весной среди призывников нет ни одного альтернативщика», – говорит старший помощник начальника первого отделения Орджоникидзевского военкомата Венера Хаердинова, – на осенний призыв – двое желающих».

Один из родственников Виталия Чухонцева тоже было подался в альтернативщики, да опоздал. В законе сказано, что желающие проходить АГС обязаны подать заявление в зависимости от времени призыва до 1 апреля или 1 октября. Если придете в комиссариат в эти дни, то военком объяснит, что призывник опоздал. Оказывается, последним днем подачи заявления считается 31 марта и 30 сентября соответственно, и теперь придется идти в армию.

В ближайшее время Россия не может и не планирует полностью переходить на контрактную форму службы, о которой нам все уши прожужжали. Это значит, что в перспективе речь пойдет об увеличении призывного контингента. В такой ситуации значение и популярность альтернативной службы будут только расти. Эта тенденция уже наблюдается в отдельных регионах, так что ряды последователей Виталия Чухонцева обещают расти и в Магнитке.

На прощание он обратился к сверстникам, которые считают, что, выбрав АГС, они, если и не избежали трудностей, то хотя бы обезопасили свою жизнь. «Я, как почтальон, не застрахован от нападений грабителей, мой брат, работающий в больнице, может пострадать от руки одержимого, Сергей – заразиться туберкулезом. Наша служба не менее опасна, чем армейская» ☹

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

> 10 юношей города призваны на альтернативную службу с 2005 года